

ЗАНЯТОСТЬ, КАЧЕСТВО И УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4
EDN: WBEEZYV

НЕЗАНЯТОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ: ОДНА ИЗ ПРИЧИН БЕДНОСТИ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ

Корчагина И.И.^{1,2*}, Прокофьева Л.М.^{1,2}

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
(101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20)

*E-mail: ikorchagina@hse.ru

Для цитирования:

Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 2. – С. 40-51. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4; EDN: WBEEZYV

Аннотация. Последние годы, связанные с экономическими последствиями пандемии COVID-19 и ограничений занятости в этот период, а также с введёнными санкциями после начала СВО на востоке Украины, заставляют обращать более пристальное внимание на группы населения повышенного риска бедности. К такой группе в первую очередь относятся семьи с детьми. Именно на эту категорию бедных направлены решения по усилению мер социальной политики, расширению круга потенциальных получателей помощи (повышение возраста детей, снятие ограничений по типу семьи). Дополнительные меры поддержки, предоставленные семьям с детьми для снижения негативных последствий кризисных явлений, помогли смягчить остроту проблемы роста бедности, но не изменили положение семей с детьми на шкале благосостояния: они по-прежнему являются самой многочисленной группой бедных (по данным Росстата это 80% всех бедных домохозяйств). В этой связи представляется важным понять основные факторы бедности семей с детьми, к которым относится ограниченная занятость родителей. Цель исследования — показать на данных статистического обследования масштабы незанятости и её влияние на уровень жизни семей с детьми, а также гендерные особенности незанятости. Исследование причин незанятости в семьях с детьми позволяет увидеть пути расширения мер социальной поддержки этой категории бедных семей, выйти из круга лишь монетарной помощи, которая не может до конца решить задачу преодоления бедности в долгосрочной перспективе. Исследование подтверждает необходимость социальной поддержки семей с детьми, в которой денежная помощь должна совмещаться с работой по активизации действий семей по самообеспечению, а также важность совершенствования механизмов оплаты труда, чтобы уровень заработной платы мог позволить работнику прокормить хотя бы одного иждивенца.

Ключевые слова: семьи с детьми, уровень жизни и бедности семей с детьми, масштабы и факторы незанятости взрослых членов семьи.

© Корчагина И.И., Прокофьева Л.М., 2023.

Введение

Много лет исследования по уровню жизни населения привлекают научное сообщество и общественность к проблеме высоких рисков бедности семей с детьми, особенно, многодетных и неполных. Риск монетарной бедности¹ детей более чем в 2 раза превышает риск бедности населения в целом². В общей структуре домохозяйств семьи с детьми до 18 лет занимали почти треть в 2015 г. [1, с. 112], а по переписи 2020 г. — только четверть³, в то время как среди бедных их почти 80%⁴. Высокая детская бедность противоречит Конституции РФ⁵, закрепляющей заботу о детях в качестве важнейшего государственного приоритета, а также не согласуется с основной задачей демографической политики России по повышению уровня рождаемости: «увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза на период до 2025 г. за счёт рождения в семьях второго и последующих детей»⁶.

Снижение негативного влияния бедности на жизнь детей находится в приоритете Правительства России и является ключевой целью на период до 2027 г., что зафиксировано в плане основных мероприятий в рамках «Десятилетия детства»⁷. Снижение детской бедности также является составной ча-

стью национальной цели, предполагающей уменьшение к 2030 г. общего уровня бедности в России в 2 раза по сравнению с показателем 2017 года⁸. Между тем, многие исследователи свидетельствуют об отсутствии прогресса в решении этой социальной проблемы [2, с. 63]. Бедность влияет на детей иначе, чем на взрослых, следовательно, детскую бедность необходимо рассматривать как самостоятельное явление и измерять с учётом специфических потребностей этого этапа человеческой жизни [3, с. 50].

Дополнительной проблемой последних лет стал ряд новых ограничений, с которыми столкнулось российское общество из-за пандемии COVID-19 и внешнеэкономических санкций, введённых весной 2022 г., что ставит выполнение целей сокращения детской бедности под угрозу, и вынуждает правительство усиливать государственную поддержку семей с детьми, делать помощь более эффективной. Так, в последние два года на смену пособию малообеспеченным семьям, имеющим детей, в размере в среднем не более 5% ПМ ребёнка пришли денежные выплаты в размере от 0,5 до 1 ПМ в зависимости от возраста ребёнка. Одновременно ужесточились проверки на нуждаемость, а с января 2023 г. введено ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием детей⁹, которое заменило многочисленные выплаты семьям с детьми, а его размер ориентирован на дефицит дохода семьи и отчасти должен его компенсировать.

Значительная социальная помощь, предоставленная семьям с детьми для снижения негативных последствий кризисных явлений, помогла сократить темпы роста бедности, однако не изменила положение семей на шкале благосостояния [4, с. 88]. Меры социальной поддержки способствуют росту социальной защищённости этой категории домохозяйств, но, несмотря на усилия государства по сокращению бед-

¹ В рамках данной работы монетарная бедность определяется как доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (ПМ).

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2021. — С. 150.

³ Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 29.10.2022).

⁴ Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/148_07-09-2022.htm (дата обращения: 29.10.2022).

⁵ Статья 67.1 п. 4 Конституции РФ: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей».

⁶ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках «Десятилетия детства», на период до 2027 г.».

⁸ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

ности, семьи с детьми по-прежнему остаются уязвимой группой населения с самыми высокими рисками бедности. Социальная помощь не покрывает полностью дефицит доходов бедных семей с детьми и не позволяет им выйти из бедности [5, с. 46]. Поэтому компенсаторные механизмы, противостоящие негативным тенденциям, должны быть связаны не только с усилением социальной помощи, а включать широкий спектр действий, которые, в том числе, должны касаться вопросов занятости как основного источника денежных доходов семей с детьми.

Ограничения экономической деятельности в стране во время последних кризисов сопровождалась потерей занятости для многих работников. Как правило, наиболее сильно кризис затронул самозанятых, низкооплачиваемых работников и трудоустроенных в неформальном секторе экономики [6, с. 90–92]. Каждый пятый работник в это время опасался невыплаты заработной платы и сокращения её размера, а у каждого третьего работника присутствовал страх потерять работу в связи с увольнением [7, с. 33].

Именно семьи с детьми в значительной степени страдают от ограничений в заработках, и одним из основных факторов бедности в этих семьях является незанятость трудоспособных. В то же время в России низкие доходы не всегда являются результатом низкой занятости, и бедность может быть связана с недостаточностью доходов работающих членов семьи из-за низких размеров заработной платы и повышенной иждивенческой нагрузки, а не с отсутствием работы. На вопрос о необходимых мерах государственной поддержки в сложный период почти 40% семей с детьми назвали «обеспечение справедливой оплаты труда» [8, с. 9].

Чтобы понять, как незанятость влияет на уровень жизни семей с детьми, использовались данные Росстата ОБДХ-2019¹⁰ —

¹⁰ ОБДХ-2019 — «Обследование бюджетов домашних хозяйств» Росстата 2019 года. Выборка: 460721 человек (193255 домохозяйств за 4 квартала в 82 субъектах РФ). Используются весовые коэффициенты, чтобы выборка была репрезентативна по субъектам РФ, численности муж-

масштабного обследовании с детальной информацией об уровне жизни и занятости российского населения. Исследование 2019 г. было выбрано с целью показать положение семей с детьми разного типа в относительно спокойное время, когда проблемы с незанятостью были не так остры и не связаны с серьёзными кризисными явлениями в экономике, тогда как результаты более поздних обследований могли бы продемонстрировать изменения в доступе к занятости, нехарактерные для семей с детьми в обычных условиях.

Масштабы бедности в семьях с детьми в зависимости от незанятости родителей

Обследование показывает, что большинство трудоспособных в семьях с детьми имеют работу, в 17% случаев не трудоустроен один из родителей, и только в 2% семей не работают оба родителя (или единственный родитель в неполных семьях). В полных семьях мужчина не имеет занятости крайне редко, и в основном не работает женщина. В неполных семьях с детьми женщина, являясь единственным кормильцем в семье, даже в случае наличия алиментов на детей, размер которых в среднем не высок [9, с. 175], теряет возможность минимизировать трудовую деятельность: 90% женщин в неполных семьях имеют занятость (табл. 1).

Очевидно, что отсутствие занятости родителей как основного источника средств существования, негативно сказывается на уровне жизни семей с детьми [2, с. 69; 10, с. 22]. В семьях, где только один родитель не трудоустроен, риск бедности возрастает в 1,5 раза по сравнению с семьями, где все трудоспособные работают, а если оба родителя не имеют работу, то более половины таких домохозяйств оказываются в бедности. В полных семьях отсутствие занятости у отца более негативно сказывается на уровне жизни семьи, чем отсутствие занятости у матери. При наличии в домохозяйстве неработа-

чин и женщин, городу и селу.

ющего мужчины и работающей женщины бедность почти на 10 процентных пунктов (п.п.) выше, чем там, где ситуация обратная: отец работает, а мать — нет.

Гендерные различия в заработной плате часто не позволяют женщинам обеспечивать семью, что наглядно видно на примере неполных семей. В случае, если гла-

ва неполной семьи работает и это женщина, то бедность в таком типе семей выше средней на 20%, в то время как, если глава семьи — мужчина, уровень бедности ниже среднего на 35%. Вместе с тем, отец во главе неполной семьи — довольно редкое явление, и в структуре семей с детьми до 18 лет составляет менее 1%.

Таблица 1

Распределение семей в зависимости от занятости родителей и бедность в этих семьях, %

Table 1

Employment of parents and poverty in families with children, %

Группа семей с детьми	Доля семей	Доля бедных в выделенных группах	
		монетарная бедность	субъективная бедность
Все семьи, в том числе:	100,0	26,1	14,9
– оба родителя работают	80,8	23,1	14
– один из родителей не работает	16,9	35,7	17,9
– оба родителя не работают	2,3	54,2	31,2
Полные семьи, в том числе:	100,0	24,5	12,6
– оба родителя работают	78,9	21,3	11,2
– мать не работает, отец работает	17,8	34,7	17,2
– мать работает, отец не работает	2,4	43,1	22,8
– оба родителя не работают	0,8	49,2	18,3
Неполные семьи, в том числе:	100,0	33,6	27,4
– мать работает	90,0	31,3	26,1
– мать не работает	9,4	56,9	41,4
– отец работает	0,5	17,0	5,6
– отец не работает	0,1	23,1	15,3

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным ОБДХ-2019.

Если оба родителя работают, то риск бедности для семей с детьми очевидно ниже, чем при отсутствии работы хотя бы у одного из родителей, но он всё равно остаётся высоким (21,3% против 14,1% для всей совокупности обследованных домохозяйств). Столь высокая доля бедных среди семей с детьми, в которых все трудоспособные заняты, указывает на неполную занятость или на низкий уровень заработной платы работников при повышенной иждивенческой нагрузке.

Объективные данные низкого уровня жизни семей с детьми подтверждаются

собственными ощущениями респондентов. Субъективные показатели бедности традиционно определяются по ответам на вопрос «К какой из следующих групп населения вы могли бы, скорее всего, отнести себя (свою семью)?» Такой субъективный критерий позволяет достаточно точно определить уровень жизни семей, поскольку основан на оценке потребления, когда выявляется набор потребительских товаров и услуг, который семья может себе обеспечить. Принято считать, что семья может быть отнесена к бедным, если у неё проблемы с обеспечением базовыми

вых потребностей в еде и одежде (ответы: 1 — «мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты» и 2 — «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения»).

Так же, как и при монетарной бедности, фиксируется высокая корреляция между отсутствием занятости и субъективной бедностью. Отсутствие заработков у обоих родителей в 2 раза увеличивает ощущение бедности, при котором семья не может удовлетворить даже базовые потребности в еде и одежде, по сравнению со средними показателями. Существенные финансовые ограничения бюджета неполных семей, в случае если мать не имеет работу, приводят к риску субъективной бедности, почти в 3 раза превышающей средний показатель. Но и если оба родителя работают, то ощущения бедности в таких семьях всё равно на довольно высоком уровне: 11% семей с двумя работниками не могут удовлетворить даже базовые потребности в еде и одежде.

Незанятость родителей в бедных семьях с детьми

Если проанализировать отдельно масштабы незанятости трудоспособных в бедных семьях с детьми, то очевидно, что ограничения занятости родителей в бедных семьях с детьми превышают средние показатели. Если в среднем во всех семьях с детьми 17% семей имеют одного неработающего родителя, то в бедных семьях таких уже 23%, а доля бедных семей, в которых оба родителя не трудоустроены, в 2 раза больше, чем в среднем по всем семьям с детьми. Даже в неполных бедных семьях женщина реже трудоустроена по сравнению с неполными семьями более высокого достатка. В то же время отсутствие поддержки со стороны второго родителя в неполных семьях вынуждает единственного родителя чаще оставаться на рынке труда (табл. 2).

Таблица 2

Масштабы незанятости трудоспособных в бедных семьях с детьми, %

Table 2

Unemployment of able-bodied parents in poor families with children, %

Группа бедных домохозяйств с детьми до 18 лет	Всего домохозяйств	В том числе в зависимости от занятости родителей:		
		Оба родителя (или один в неполной семье) работают	Один из родителей не работает	Оба родителя (или один в неполной семье) не работают
Все домохозяйства	100	69,9	22,6	4,5
А) в том числе от всех домохозяйств с детьми				
– с 1-м ребёнком	100	76,5	17,9	5,6
– с 2-мя детьми	100	74,5	22,1	3,4
– с 3-мя и более детьми	100	56,0	37,9	6,1
Б) в том числе от всех домохозяйств с детьми				
– с детьми до 3-х лет	100	44,9	48,4	6,7
– с детьми (3–6 лет)	100	69,2	26,6	4,2
– с детьми (7–17 лет)	100	75,1	20,5	4,4
В) в том числе от всех домохозяйств с детьми				
– полные семьи	100	68,7	29,6	1,7
– неполные семьи	100	84,0	–	16,0
Г) в том числе от всех домохозяйств с детьми				
– простые семьи	100	72,1	24,7	3,2
– сложные семьи	100	71,7	20,3	8,0

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным ОБДХ-2019.

Как правило, рождение ребёнка вынуждает женщину прервать на время трудовую карьеру, поэтому почти в половине семей с малолетними детьми работает только один родитель. Чем старше ребёнок, тем больше работников в семье: если в первые годы жизни ребёнка только 45% семей имеют обоих работающих родителей, то в семьях с детьми в возрасте 3–6 лет их уже 69%, а с детьми в возрасте 7–17 лет — 75%. Высока доля неработающих родителей в бедных многодетных семьях, в них часто мать не имеет возможности продолжительное время выйти на рынок труда и занята воспитанием детей — только в 56% многодетных семей работают оба родителя, в то время как в семьях с одним ребёнком таких 76%. В сложных многопоколенных бедных семьях, когда возможна помощь семье с детьми со стороны старших родственников (как материальная, так и услугами), отмечается более высокий процент семей, в которых оба родителя не работают: 8% против 3,2% в простых семьях.

Основные причины незанятости женщин и мужчин в бедных семьях

Несмотря на то, что спектр причин незанятости трудоспособных в бедных семьях с детьми широк, в обследовании ОБДХ можно проанализировать только основные из них: отсутствие рабочих мест, учёба в высшей школе или других учебных заведениях, инвалидность (или болезнь) трудоспособного члена семьи, уход за детьми, больными или пожилыми (табл. 3).

Причины незанятости имеют ярко выраженные гендерные особенности. Основной причиной незанятости женщин, как уже было отмечено, является уход за детьми: 8% неработающих женщин ухаживает за малолетними детьми в возрасте до 3-х лет, 40% матерей в семьях с одним-двумя детьми ухаживает за детьми более старших возрастов и 39% незанятых женщин являются многодетными матерями. Только около 2% неработающих женщин ухаживают за больными или пожилыми родственникам,

Таблица 3

Распространённость причин незанятости женщин и мужчин в бедных семьях с детьми, %

Table 3

Causes of unemployment of women and men in poor families with children, %

Причина незанятости	Женщины	Мужчины
Учится	0,6	0,7
Ухаживает за детьми в возрасте до 3-х лет	8,1	-
Ухаживает за детьми более старших возрастов (кроме многодетности)	39,6	-
Многодетность	39,3	-
Инвалидность (или болезнь) самой женщины/мужчины	1,6	8,1
Уход за больными или пожилыми	2,0	1,2
Отсутствие занятости без уважительных причин	8,8	90,0
Всего	100,0	100,0

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным ОБДХ-2019.

не могут трудоустроиться по причине собственной инвалидности или болезни 1,6% женщин, и совсем незначительная часть неработающих женщин с детьми учатся в образовательных учреждениях.

Дополнительными барьерами для трудовой деятельности женщин выступают: потеря квалификации за период отпуска по уходу за ребёнком; ограничения и даже невозможность для многих профессий

гибкой занятости и дистанционной работы, что особенно важно для матерей малолетних детей; а также установки семей на воспитание ребёнка матерью [11, с. 221]. Незанятость мужчин в бедных семьях с детьми в большинстве случаев сводится к отсутствию работы (90% незанятых), и слабо связана с наличием уважительных причин, не позволяющих человеку трудоустроиться: лишь небольшая доля мужчин не работает по причине собственной инвалидности (8,1%), ухода за больным или пожилым (1,2%), и учёбы в образовательном учреждении (0,7%).

Помощь государства семьям с детьми, где отец или мать не заняты, должна быть усилена. И если для женщин, имеющих уважительные причины незанятости (учёба, уход за малолетними детьми или пожилыми, многодетность, инвалидность или болезнь самой женщины), необходимо продолжать политику социальной поддержки, которая должна предоставляться на безусловной основе, то для мужчин, напротив, главное — это помощь в поиске работы и трудоустройство.

Несмотря на то, что масштабы незанятости трудоспособных в бедных семьях с детьми несколько выше, чем средние показатели, большинство бедных семей имеют довольно высокий уровень занятости — родители трудоустроены в 70% случаев, но при этом семья всё равно остаётся бедной. Следовательно, незанятость — это только одна из причин бедности. Также важен уровень оплаты труда, который мог бы позволить трудоспособным содержать иждивенцев.

Исследования показывают, что при наличии занятости уровень доходов в семьях с детьми напрямую зависит от образования родителей, и низкий уровень образования работающих взрослых сопровождается низкой квалификацией и приводит к низкой оплате труда. Последние десятилетия норма отдачи от инвестиций в образование существенно возросла и для высшего образования составляет в настоящее время порядка 8% [12, с. 36]. Например, если женщина, воспитываю-

щая в одиночку детей, имеет высшее образование, то риски как монетарной, так и субъективной бедности для такой семьи существенно ниже: в случае монетарной бедности — почти в 3 раза, а субъективной — в 2,1 раза, по сравнению с матерью, имеющей образование не выше среднего, и соответственно, в 2,2 и 1,5 раза, если женщина имеет начальное и среднее профессиональное образование (табл. 4).

Похожая ситуация в полных семьях. Если оба родителя имеют высшее образование, то монетарная бедность равна 12,8%, что существенно ниже среднего значения, а субъективная бедность составляет только 7%. Другие комбинации уровней образования родителей приводят к возрастанию рисков бедности в этих семьях. Например, при наличии только у одного из родителей высшего профессионального образования, и при этом у другого не ниже среднего профессионального, доля бедных по монетарному критерию увеличивается до 19–22%. Дальнейшее снижение уровня образования хотя бы одного из родителей приводит к существенному росту бедности, и если образование у обоих родителей не превышает школьный уровень, то более половины таких семей находятся в бедности.

Выводы

Незанятость родителей является одной из главных причин бедности в семьях с детьми. При отсутствии работы хотя бы у одного из родителей бедность в семьях с детьми существенно возрастает даже при не очень высокой иждивенческой нагрузке, не говоря уже о многодетности. Однако источник бедности в семьях с детьми — это не только отсутствие работы, но и низкий уровень образования и низкий уровень заработных плат работающих родителей.

Если государственная задача — свести к минимуму угрозу детской бедности, с целью препятствовать утрате человеческого капитала в молодых поколениях, то проблему повышения уровня жизни

Таблица 4

**Масштабы бедности в семьях с детьми в зависимости
от уровня образования родителей, %**

Table 4

Poverty in families with children and the level of education of parents, %

Уровень образования:		Доля бедных в группах с разным образованием родителей:	
матери	отца	монетарная бедность	субъективная бедность
Полные семьи			
среднее	среднее	53,0	25,5
среднее	профессиональное	38,1	19
среднее	высшее	39,5	16,7
профессиональное	среднее	42,7	21,5
профессиональное	профессиональное	32,6	16,4
профессиональное	высшее	22,0	9,4
высшее	среднее	27,1	14,4
высшее	профессиональное	19,4	10,8
высшее	высшее	12,8	7,2
Неполные семьи			
мать, среднее образование		55,5	43,3
мать, профессиональное образование		42,6	30,2
мать, высшее образование		19,5	20,3
отец, среднее образование		30,7	15,7
отец, профессиональное образование		22,0	15,4
отец, высшее образование		19,2	5,6

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным ОБДХ-2019.

в семьях с детьми, особенно среди многодетных и неполных, необходимо решать комплексно. Во-первых, существует потребность в дальнейшем усилении адресной социальной поддержки семей, в которых взрослые члены семьи имеют уважительные причины незанятости или низкие доходы при полной занятости. Во-вторых, если бедность связана с отсутствием работы без уважительных причин, а это касается главным образом мужчин, то решение нужно искать в оказании социальной поддержки совместно с оказанием помощи в трудоустройстве, что может быть реализовано через относительно новую для России форму социальной поддержки — социальный контракт. Система социального контракта также может помочь

работающим членам семей с детьми в повышении образования и квалификационного уровня с целью последующего поиска более оплачиваемой занятости.

Если в семье не работает мать, то необходим индивидуальный подход, поскольку ситуация с трудоустройством женщины может быть более сложной в условиях недостаточности или даже полного отсутствия структур, помогающих семье по уходу за детьми и престарелыми (в сёлах и малых городах детские сады часто находятся далеко от дома и в них невозможно устроить ребёнка, практически всегда проблема отсутствия ясельных групп [11, с. 221]).

Наконец, большинство семей с детьми имеют двух работников, между тем чет-

верть из них всё равно являются бедными из-за низкого уровня заработных плат. Следовательно, помимо усиления социальной поддержки необходимо совершенствовать механизмы оплаты труда, чтобы уровень заработной платы позволял работнику прокормить хотя бы одного иждивенца. Здесь определяющую роль должна играть политика регулирования заработной платы, и в частности, более значимое, чем в настоящее время, повышение уровня минимальной оплаты труда — работающий человек и его семья не должны быть бедными.

Отметим, что данные, на которых проведено обследование, не отражают изменения на рынке труда, вызванные пандемией коронавируса и санкциями, введенными против России в 2022 году. Авторы,

анализирующие состояние рынка труда в тяжёлое послепандемное время, фиксируют дополнительные ограничения на возможности населения улучшить своё материальное положение: рост безработицы (в том числе среди самозанятых и занятых неформально) из-за сокращения рабочих мест в отдельных отраслях экономики и снижение заработных плат для трудоустроенных [6, с. 90–92]. Таким образом, полученные выводы были сформулированы для периода относительно благополучной экономической ситуации в стране, и негативные последствия кризисных явлений последних лет, несомненно, не будут способствовать улучшению тяжёлого положения семей с детьми, несмотря на активную социальную политику, направленную на эти семьи.

Литература и Интернет-источники

1. **Миронова, А. А.** Семья и домохозяйство в России: демографический аспект / А. А. Миронова, Л. М. Прокофьева // Демографическое обозрение.— 2018.— Т. 5.— № 2.— С. 103–121. DOI: 10.17323/demreview.v5i2.7936; EDN: XWCDYT
2. **Елизаров, В. В.** Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения / В. В. Елизаров, А. Л. Сеница // Уровень жизни населения регионов России.— 2019.— № 2(212).— С. 63–75. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10065; EDN: MZVLOC
3. **Ткаченко, А. А.** Детская бедность: феномен и явление / А. А. Ткаченко // Народонаселение.— 2022.— Т. 25.— № 1.— С. 29–37. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4. EDN: TPRDZH
4. **Пишняк, А.** Материальное положение россиян в условиях пандемии: влияние государственной поддержки / А. Пишняк, И. Корчагина, Е. Горина, С. Тер-Акопов // Экономическая политика.— 2021.— Т. 16.— № 6.— С. 70–93. DOI: 10.18288/1994–5124–2021–6–70–93; EDN: NSJSSE
5. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / ред. Л. Н. Овчарова.— Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.— 153 с.
6. **Гимпельсон, В. Е.** Зарплата и потоки на российском рынке труда в условиях коронакризиса / В. Е. Гимпельсон // Вопросы экономики.— 2022.— № 2.— С. 69–94. DOI: 10.32609/0042–8736–2022–2–69–94; EDN: JJJWHG
7. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой; НИУ «Высшая школа экономики».— Москва : Высшая школа экономики, 2021.— 348 с. EDN: AOTHWU
8. **Корчагина, И. И.** Социальная поддержка семей с детьми в период эпидемии коронавируса и реальная нуждаемость семей / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева // Народонаселение.— 2021.— Т. 24.— № 4.— С. 95–106. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.8; EDN: OIXMRR
9. **Прокофьева, Л. М.** Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка / Л. М. Прокофьева, И. И. Корчагина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020.— № 9–1(48).— С. 172–179. EDN: CRMWKD

10. **Черкашина, Т. Ю.** Личные доходы супругов в структуре бюджетов российских семей в 1990–2010-е гг. / Т. Ю. Черкашина // Экономическая социология. — 2019. — Т. 20. — № 2. — С. 14–50. EDN: EBCRUW*
11. **Пишняк, А.** Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры / А. Пишняк, Е. Надеждина // Журнал исследований социальной политики. — 2020. — Т. 18. — № 2. — С. 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238; EDN: INVKIR
12. **Разумова, Т. О.** Влияние высшего образования на доходы работника / Т. О. Разумова // Экономический анализ: теория и практика. 2009. — № 13(142). — С. 29–37. EDN: KGWNRB

Сведения об авторах:

Корчагина Ирина Ивановна, к.э. н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ikorchagina@hse.ru; ORCID: 0000-0002-6947-4541; Researcher ID Web of Science: A-8342-2016; PИНЦ AuthorID: 110968.

Прокофьева Лидия Михайловна, к.э. н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lprokofieva@hse.ru; ORCID: 0000-0001-5704-7617; Researcher ID Web of Science: J-8182-2015; PИНЦ AuthorID: 110971.

DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4

UNEMPLOYMENT OF PARENTS – ONE OF THE POVERTY CAUSES IN FAMILIES WITH CHILDREN

Irina I. Korchagina^{1,2*}, Lidia M. Prokofieva^{1,2}

*¹Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

*²Higher School of Economics
(20 Myasnitskaya str., Moscow, Russia, 101000)*

*E-mail: ikorchagina@hse.ru

For citation:

Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Unemployment of parents – one of the poverty causes in families with children. *Narodonaselenie. [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 2. P. 40-51. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.4 (in Russ.)

Abstract. Families with children in Russia are at high risk of poverty. The economic consequences of the coronavirus pandemic and the sanctions imposed in spring 2022 make social policy a priority. It is necessary to pay a stronger attention to groups of population at higher risk of poverty. In recent years the support for families with children has been strengthened and the circle of potential recipients of assistance expanded (raising the age of children, lifting restrictions on the type of family). Additional support measures provided to families with children to reduce the negative effects of the crisis helped to alleviate the severity of poverty but did not change the position of families with children on the welfare scale, they are still the largest group of the poor (according to Rosstat they make 80% of all poor households). It seems important to identify the main factors of

poverty of families with children, which include, not least, the limited employment of parents. The main purpose of the study is to show, using the data of the statistical survey (HBS-2019), the scale of unemployment and its impact on families with children as well as gender characteristics of the phenomenon of unemployment. Financial assistance to families with children should be combined with work to activate the actions of families for self-sufficiency.

Keywords: families with children, standard of living and poverty of families with children, scale and factors of unemployment of adult family members.

References and Internet sources

1. Mironova A. A., Prokofieva L. M. Sem'ya i domohozyaystvo v Rossii: demograficheskiy aspekt [Family and household in Russia: the demographic aspect]. Demograficheskoye obozreniye [Demographic Review]. 2018. Vol. 5. No. 2. DOI: 10.17323/demreview.v5i2.7936 (in Russ.)
2. Yelizarov V. V., Sinitsa A. L. Faktory bednosti semey s det'mi i perspektivy yeyo snizheniya [Factors of poverty of families with children and prospects of its reduction]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2019. No. 2(212). P. 63–75. DOI: 10.24411/1999–9836–2019–10065 (in Russ.)
3. Tkachenko A. A. Detskaya bednost': fenomen i yavleniye [Child poverty: phenomenon and characteristics]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 29–37. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.4 (in Russ.)
4. Pishnyak A., Korchagina I., Gorina E., Ter-Akopov S. Material'noye polozheniye rossiyan v usloviyakh pandemii: vliyaniye gosudarstvennoy podderzhki [Financial well-being of the population in the pandemic: The impact of the income support policy response in Russia]. Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]. 2021. Vol. 16. No. 6. P. 70–95. DOI: 10.18288/1994–5124–2021–6–70–93 (in Russ.)
5. Sem'i s det'mi v Rossii: uroven' zhizni i politika sotsialnoy podderzhki [Families with Children in Russia: Living Standards and Social Support Policy]. Proceedings of the XX international conference on economic and social development. Moscow, 9–12 April 2019. Ed. L. N. Ovcharova. Moscow. Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki [Higher School of Economics]. 2019. 153 p. (in Russ.)
6. Gimpelson V. E. Zarplata i potoki na rossiyskom rinke truda v usloviyakh koronavirusa [Wages and labor market flows in times of the corona crisis]. Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]. 2022. No. 2. P. 69–94. DOI: 10.32609/0042–8736–2022–2–69–94 (in Russ.)
7. «Chernyi lebed'» v beloy maske [“Black Swan” in a White Mask]. HSE analytical report on the anniversary of the COVID-19 pandemic. Eds. S. M. Plaksina, A. B. Zhulina, S. A. Farizova. Vysshaya shkola ekonomiki [Higher School of Economics]. Moscow. 2021. 348 p. (in Russ.)
8. Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Sotsial'naya podderzhka semey s det'mi v period epidemii koronavirusa i real'naya nuzhdayemost' semey [Social support for families with children in the period of coronavirus epidemic and families' need]. Narodonaselenie [Population]. 2021. Vol. 24. No. 4. P. 95–106. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.8 (in Russ.)
9. Prokofieva L. M., Korchagina I. I. Nepochnyye sem'i s det'mi v Rossii: mashtaby rasprostraneniya i material'naya podderzhka [Single parent families in Russia: level of spread and material support]. Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2020. Vol. 9–1(48). P. 172–179. (in Russ.)
10. Cherkashina T. Lichnyye dokhody suprugov v strukture budzhetov rossiyskikh semey v 1990–2010 [Personal income of spouses in Russian families' budgets in the 1990–2010s]. Ekonomicheskaya sotsiologiya [Journal of Economic Sociology]. 2019. Vol. 20. No. 2. P. 14–50. (in Russ.)
11. Pishnyak A., Nadezhkina E. Zan'atost' rossiyskikh zhenshchin posle rozhdeniya detey: stimuly i bar'ery [Employment of Russian women after childbirth: incentives and barriers]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki [The Journal of Social Policy Studies]. 2020. Vol. 18. No. 2. P. 221–238. DOI: 10.17323/727–0634–2020–18–2–221–238 (in Russ.)

12. Razumova T. O. Vliyaniye vysshego obrazovaniya na dokhody rabotnika [Impact of higher education on income of employee]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*. 2009. No. 13(142.). P. 29–37. (in Russ.)

Information about the authors:

Korchagina Irina Ivanovna, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Analyst, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: i.korchagina@mail.ru; ORCID: 0000–0002–6947–4541; Researcher ID Web of Science: A-8342–2016; Elibrary AuthorID: 110968.

Prokofieva Lidia Mikhaylovna, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Analyst, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lprokofieva@hse.ru; ORCID: 0000–0001–5704–7617; Researcher ID Web of Science: J-8182–2015; Elibrary AuthorID: 110971.

Статья поступила в редакцию 18.11.2022, утверждена 03.05.2023, опубликована 30.06.2023.